

© 2025

УДК: 327, 339.9

Вера Чмырева

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУН

Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)

(e-mail: vera1305@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКО-МОНГОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ РОССИИ

В статье проанализирован процесс становления и развития евразийско-монгольских отношений с позиции интересов России; осмыслены приоритетные направления взаимодействия, определены факторы роста и вызовы для двусторонних отношений. Показано, что актуальное сотрудничество РФ и ЕАЭС с Монголией нельзя оценивать исключительно по показателям внешнеэкономических отношений. Более применима оценка с точки зрения значимости geopolитической роли Монголии для РФ и ЕАЭС, и Россия демонстрирует готовность выступать в роли интегратора в евразийско-монгольских отношениях в рамках реализации проекта Большого евразийского партнерства (БЕП). Однако в условиях роста конкурентного сотрудничества со стороны КНР, США и ЕС, обладающих большими преимуществами в институциональном плане, приоритетной задачей России представляется максимальное наполнение БЕП конкретными проектами и инициативами в тех областях, в которых страна исторически конкурентоспособна.

Ключевые слова: ЕАЭС, Россия, Монголия, евразийско-монгольские отношения, Большое евразийское партнерство, страны российского «пояса соседства».

DOI: 10.31857/S0207367625010058

Введение. В условиях масштабной политico-экономической трансформации современного миропорядка Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обладает потенциалом становления в качестве одного из полюсов глобальной экономической и политической архитектуры: единое торговое, транспортно-логистическое, энергетическое, технологическое, финансовое и цифровое пространство – «самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион»¹. Геополитическая эскалация и турбулентность мировой экономики приводят к изменениям политico-экономических реалий взаимодействия государств и определяют необходимость форсирования темпов евразийской интеграции и сопряжения интересов государств-участников. Учитывая, что одним из факторов успешной интеграции является налаживание продуктивных отношений с третьими странами, Россия (РФ) демонстрирует готовность выступать драйвером интеграционных процессов и стремится к формированию широкого интеграционного контура на основе координации с дружественными и суверенными центрами силы и развития, расположенными на Евразийском континенте – с государствами российского «пояса соседства».

Российско-монгольское соседство – это общая граница, протяженностью почти 3,5 тыс. км, длительная история взаимоотношений и планомерно

¹ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь». ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01443175/ms_26122023

развивающееся партнерство с ЕАЭС. Богатый опыт сотрудничества Советского Союза и Монгольской Народной Республики и ретроспектива советско-монгольских отношений в рамках Совета экономической взаимопомощи [1] – наработанный десятилетиями ресурс, который сегодня определяет потенциал роста евразийско-монгольского партнерства и конкурентные преимущества РФ в роли политico-экономического центра и интегратора политически и экономически близких стран.

2025 год – юбилейный: десять лет назад ЕАЭС и Монголия инициировали развитие системного сотрудничества и приступили к формализации отношений, и сегодня эти процессы выходят на новый уровень и приобретают особую актуальность в связи с выходом ЕАЭС за пределы евразийского пространства. (В 2020 г. в качестве государства-наблюдателя к ЕАЭС присоединилась Республика Куба; в 2024 г. одобрена заявка на присоединение Ирана).

Институционализация взаимодействия и динамика торгово-экономического сотрудничества в 2015–2020 гг. Процессы институционализации евразийско-монгольских отношений стартовали в 2015 г. с подписания Меморандума о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Правительством Монголии в штаб-квартире ЕЭК в Москве. Стороны подписали Меморандум, «стремясь к открытию новых перспектив торгово-экономического сотрудничества»², – заявлено в тексте документа, а, по словам министра по интеграции и макроэкономике С. Глазьева, «реализация меморандума стимулировала развитие отраслевого взаимодействия между ЕЭК и органами государствования Монголии ... и обеспечила задел для начала работы по подготовке временного торгового соглашения между Монголией, Союзом и государствами – членами ЕАЭС»³. В рамках документа была сформирована рабочая группа по взаимодействию с целью повышения эффективности взаимной торговли и устранения препятствующих ей барьеров, развития сотрудничества в сфере транспорта, агропромышленного комплекса и иных направлений, представляющих взаимный интерес.

Начался процесс развития кооперационных связей и торгово-экономического сотрудничества между странами: активизировался отраслевой диалог по ключевым вопросам в сфере технического регулирования, санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер с целью обеспечения доступа монгольских товаров на рынок ЕАЭС. Приоритетное внимание стороны уделили перспективам углубления сотрудничества в сфере энергетики и транспорта (формирование общих рынков энергетических ресурсов, внедрение технологий энергоэффективности, развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии и пр.) и усилили взаимодействие в реализации совместных инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов. По словам государственного секретаря Министерства иностранных дел Монголии

² Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Монголии. Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0157985/ms_17062015

³ ЕАЭС укрепляет торгово-экономическое взаимодействие и расширяет сотрудничество с Монгoliей. Евразийская Ассоциация Бизнеса. URL: <https://www.eaab.ru/tpost/55izvo49o1-eaes-ukrepl-yet-torgovo-ekonomicheskoe-v>

Д. Даваасурэна, «дружественные отношения с государствами Евразийского союза остаются приоритетом монгольской внешней политики», а министр по интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовая отметила возможности расширения евразийско-монгольского взаимодействия на уровне Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Монголия является государством-наблюдателем⁴.

В 2017–2018 гг. стороны продолжили развитие взаимодействия в рамках Меморандума, констатировали успешную работу запущенных механизмов сотрудничества и наметили перспективные направления. Формализация отношений между ЕЭК и Главным управлением специализированной инспекции Монголии (в ходе форума «ЕАЭС–Монголия» в Улан-Баторе, 4–5 октября 2017 г.) ускорила переход к обсуждению конкретных инициатив с целью устранения барьеров в торговле, и стороны подтвердили заинтересованность в увеличении экспорта традиционных монгольских товаров (шерсти и изделий из нее, мяса и мясопродуктов) в страны Союза. По итогам 2017 г. товарооборот государств ЕАЭС с Монгoliей вырос на 42,7% и составил 1,5 млрд долл. (экспорт стран ЕАЭС увеличился на 43,6%, импорт – на 17,5%)⁵.

В числе приоритетных направлений евразийско-монгольского сотрудничества – взаимодействие в сфере транспорта и инфраструктуры, а также – реализация транзитного потенциала с использованием мощностей портов государств–членов Союза, учитывая, что Монголия является страной, не имеющей выхода к морю, и географически «зажата» между Россией и Китаем. В этой связи «транспортно-логистический коридор Китай – Монголия – ЕАЭС ... может стать мощным драйвером роста взаимной торговли и трансграничного экономического сотрудничества»⁶, и монгольская сторона выразила готовность развивать на стратегическом уровне сопряжение ЕАЭС и инициативы монгольской стороны, а также Программу создания экономического коридора Китай–Монголия–Россия, подписанную в 2016 г. в трехстороннем формате⁷, и выступила с инициативой осуществлять перевозки монгольских грузов по территории Союза по специальным тарифам, аналогичным тем, что действуют внутри ЕАЭС.

В 2019 г. стороны констатировали выход на уровень отраслевого сотрудничества между ЕЭК и Монголией и подтвердили заинтересованность в формировании совместных исследовательских групп (СИГ) по изучению целесообразности создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между ЕАЭС и Монголией. Монгольские коллеги получили приглашение к участию в крупных экономических форумах на территории Союза (Петербургском международном экономическом форуме, Астанинском экономическом форуме, Восточном экономическом форуме и др.). К этому времени товарооборот между странами

⁴ В ЕЭК состоялись экспертные консультации с Правительством Монголии. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/03-11-2016-2/>

⁵ ЕЭК и Монголия продолжают взаимодействие в рамках меморандума о сотрудничестве ЕЭК. URL <https://eec.eaeunion.org/news/23-04-2018-2/>

⁶ Монголия готова к заключению соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/news/2-05-2017-3/?phrase_id=318852

⁷ Монголия хочет активизировать взаимоотношения с ЕАЭС в сфере транспорта. Комитет Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками. URL: <https://komitet.info/parliamentary-institutions/ipa-eurasec/17144/>

увеличился на 19,8% и составил 1 746,3 млн долл. (экспорт – 1 699,7 млн долл. (+20,2%), импорт – 46,6 млн долл. (+6,2%)⁸. Основным драйвером увеличения экспорта ЕАЭС в Монголию стали поставки минерального топлива, металлов и изделий из них, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Импорт из Монголии увеличился благодаря росту ввоза продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (преимущественно конины, говядины, изделий из мяса и колбас), а также минеральных продуктов (полевого шпата, вольфрамовых руд и концентратов). Руководитель Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) А. Петросян обозначил готовность к сотрудничеству с использованием национальных валют, а представитель Делового совета ЕАЭС анонсировал проведение бизнес-форума «ЕАЭС–Монголия» в декабре 2019 г. в Москве и объявил о намерении выстраивать прямое взаимодействие с Национальной ТПП (НТПП) Монголии⁹.

По итогам бизнес-форума, который прошел в рамках официального визита премьер-министра Монголии в РФ, был подписан план мероприятий между ЕЭК и Правительством Монголии на 2020–2021 гг., а также Меморандумы о сотрудничестве между Деловым советом ЕАЭС и НТПП Монголии, между ТПП РФ и НТПП Монголии, между Московской ТПП и НТПП Монголии; ряд документов между компаниями стран ЕАЭС и Монголии¹⁰. Стороны вновь подчеркнули несоответствие объемов товарооборота шести стран имеющемуся потенциалу и отметили активизацию работы по вопросам технического регулирования и стандартизации с целью снятия барьеров в торговле.

Параллельно с развитием евразийско-монгольских торгово-экономических отношений оформлялись концептуальные основы сотрудничества между странами: наращивание взаимодействия вписывалось в контекст создания общей платформы объединения усилий – проекта «Большой Евразии» (БЕП) путем «интеграции интеграций» – стыковки евразийских двусторонних и многосторонних интеграционных процессов. «Речь идет о формировании системы многосторонних и двусторонних соглашений о свободной торговле и экономическом сотрудничестве, реализации на пространстве Евразии комплекса трансграничных инфраструктурных, производственных и цифровых проектов, скоординированном развитии международных транспортных маршрутов и экономических коридоров», – заявил заместитель председателя Правительства РФ А. Гордеев¹¹. А по замечанию С. Глазьева, «через проект «Степной путь» Монголия подключается к инициативе «Один пояс – Один путь», сопрягаемой, в свою очередь, с ЕАЭС», «и сегодня мы являемся свидетелями того, как ... привычные связи адаптируются под новые реалии...».

⁸ Третье заседание совместной рабочей группы по взаимодействию между ЕЭК и Правительством Монголии состоится в октябре 2019 года в Москве. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/24-05-2019-4/>

⁹ В январе–августе 2019 года товарооборот ЕАЭС с Монгoliей увеличился на 15%. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/22-10-2019-3/?ysclid=m1acctbhi2634314627>

¹⁰ ЕЭК и Правительство Монголии утвердили совместный план мероприятий на 2020–2021 годы. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/news/06-12-2019-3/?sphrase_id=318852

¹¹ Алексей Гордеев принял участие в работе делового форума «Россия – Монголия. Ведение бизнеса на едином рынке ЕАЭС». Правительство России. URL: <http://government.ru/news/38517/>

и сопряжение интересов ЕАЭС с партнерами осуществляется в рамках формирования концепции БЕП¹².

Формализация сотрудничества и динамика торгово-экономических отношений в 2021–2024 гг. Процесс формализации отношений ЕАЭС–Монголия продолжается в части укрепления механизмов диалогового партнерства между странами и поиска новых инструментов для отраслевого взаимодействия и развития контактов между деловыми кругами и бизнес-ассоциациями. Подписание Соглашения о создании российско-монгольского фонда инвестиционного сотрудничества (2019 г.) активизировало обсуждение крупных совместных инвестиционных проектов: развитие Улан-Баторской железной дороги, поставки грузовых вагонов в Монголию; сотрудничество в сферах гражданского авиастроения, электроэнергетики, недропользования, автоматизации государственного управления, строительства автодорог и др. Среди ключевых направлений работы – промышленная кооперация, военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в атомной энергетике и поставка нефтепродуктов. Однако, несмотря на ожидания роста взаимной торговли за счет увеличения поставок промышленной продукции из стран ЕАЭС и роста закупок сельскохозяйственных товаров из Монголии, в 2020 г. был отмечен спад, и товарооборот государств ЕАЭС с Монголией составил 1,5 млрд долл. США¹³, снизившись по сравнению с предыдущим годом на 19%. (В 2021 г. рост возобновился, и оборот ЕАЭС с Монголией составил почти 2 млрд долл. США¹⁴).

С подписанием Меморандума о взаимопонимании между ЕЭК и Секретариатом ШОС (7 сентября 2021 г., в г. Душанбе) продолжился процесс институционального оформления реализации идеи БЕП и утверждения связующей роли Монголии. Документ предусматривает экономическое взаимодействие с акцентом на такие сферы, как финансы, торговая политика и вопросы упрощения торговых процедур, транспорт, цифровизация и информационно-коммуникационные технологии, санитарные меры, таможенная политика, энергетика, промышленное и агропромышленное сотрудничество. По словам председателя коллегии ЕЭК М. Мясниковича, сотрудничество по линии ЕАЭС–ШОС отвечает стратегическим интересам всех государств Союза, учитывая, что на долю экономик стран–участниц ШОС приходится более 30% мирового ВВП, более 16% мировой торговли и более 41% мирового населения: «государства–члены ЕАЭС и ШОС образуют ядро евразийского континента, а их взаимоотношения во многом определяют вектор дальнейшего развития региона»¹⁵.

Глава МИД Монголии Батмунхийн Батцэцэг подчеркнула, что евразийское направление является одним из основных стратегических приоритетов

¹² См. сноска 9.

¹³ Внешняя торговля ЕАЭС по странам. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021_180/E202112_2_1.pdf

¹⁴ См. сноска 13.

¹⁵ ЕЭК и Секретариат Шанхайской организации сотрудничества подписали меморандум о взаимопонимании в рамках юбилейного саммита ШОС. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-sekretariat-shanhajskoj-organizatsii-sotrudnichestva-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimaniu-v-ramkah-yubilejnogo-sammita-shos/?ysclid=m1ahtz7qxs401565518>

страны, и усилия по координации с динамично развивающимся ЕАЭС будут активизированы¹⁶.

В 2022 г. завершилась работа СИГ над темой целесообразности создания ЗСТ между ЕАЭС и Монголией, и стороны сошлись во мнении о перспективности установления преференциального режима торговли как для государств—членов ЕАЭС, так и для Монголии, и гармонизации отдельных норм национального регулирования с правом ЕАЭС. В ходе международного форума «Россия—Монголия. Партнерство в новой реальности» (27–28 мая 2022 г., г. Улан-Удэ) Монголия была заявлена «ключевым партнером» России в Азии¹⁷, а по словам министра по торговле ЕЭК А. Слепнева, страна «входит в число приоритетных направлений работы ЕАЭС на внешнем треке»¹⁸.

Спустя два года на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) 8 мая 2024 г. лидеры стран ЕАЭС поддержали предложение об официальном инициировании переговоров по заключению временного торгового соглашения (ВТС) с Монголией, которое стороны сочли оптимальным с учетом совместно проведенных исследований, и в рамках которого пошлины во взаимной торговле будут устраниены или снижены по определенному кругу товаров. А. Слепnev официально заявил о завершении переговоров и планах подписания документа до конца 2024 г., а также обозначил повестку сотрудничества в промышленности, научно-технологической и инновационной сферах, учитывая курс Монголии на расширение инфраструктурных и транспортных проектов и строительство новых объектов энергогенерации¹⁹.

Статистика ЕЭК свидетельствует о том, что товарооборот ЕАЭС с Монголией за последнее десятилетие планомерно растет. Формализация евразийско-монгольского сотрудничества и активизация отношений благоприятно отразились на росте внешнеторгового оборота между странами, при этом динамика торгово-экономических отношений традиционно имеет существенные диспропорции по странам—участникам евразийского партнерства, и основная доля товарооборота приходится на экспорт из РФ: в 2021 г. внешнеторговый оборот ЕАЭС—Монголия составил 1,96 млрд долл. США; из них экспорт РФ — 1,81 млрд долл.; оборот Республики Казахстан (РК) с Монголией — 56,7 млн долл.; Республики Беларусь (РБ) — 43,6 млн долл.²⁰

¹⁶ Состоялся информационно-обзорный семинар о функционировании ЕАЭС для представителей органов власти Монголии. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sostoyalsya-informatsionno-obzornyy-seminar-o-funktzionirovaniyu-eaes-dlya-predstaviteley-organov-vla/?ysclid=m1ai-qnvlnf188809000>

¹⁷ Сергей Глазьев: «Мы рассматриваем Монголию как ключевого партнера в Азии». ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/sergey-glazev-my-rassmatrivaem-mongoliyu-kak-klyuchevogo-partneryera-v-azii/>

¹⁸ Андрей Слепнев рассказал на ВЭФ о климатической повестке ЕАЭС и перспективах сотрудничества с Монголией. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-rasskazal-na-vef-o-klimaticeskoy-povestke-eaes-i-perspektivakh-sotrudnichestva-s-mon>/

¹⁹ Андрей Слепнев: «Переговоры о заключении временного торгового соглашения с Монголией субстантивно завершены». ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-peregovory-o-zaklyuchenii-vremennogo-torgovogo-soglasheniya-s-mongoliey-substantivno-/?phrase_id=319009

²⁰ Внешняя торговля с третьими странами. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extr/

Несмотря на отсутствие статистики ЕЭК за 2022 г., на основании данных за январь 2022 г. и заявления официальных лиц и руководителей профильных министерств и ведомств можно сделать некоторые ограниченные выводы. Так, в сравнении с январем 2021 г. оборот внешней торговли ЕАЭС с Монголией в январе 2022 г. вырос и составил 111,7 млн долл. (2021 г. – 104,4 млн долл.)²¹. Примечательно, что оборот РБ и РК с Монголией вырос в 9,6 и 5,6 раз соответственно (оборот РБ с Монголией в январе 2021 г. составил 519,6 тыс. долл., в январе 2022 г. – 4,98 млн долл.; оборот РК в январе 2021 г. – 831,7 тыс. долл., в январе 2022 г. – 4,7 млн долл.)²². Оборот РФ с Монголией в январе 2022 г. составил 101,9 млн долл., незначительно снизившись в сравнении с 2022 г.²³. Таким образом, незначительный рост произошел за счет стран–партнеров РФ, которые в условиях санкционных рестрикций выступают, среди прочего, в роли стран-транзитеров в российско-монгольской торговле.

По оценкам министра по торговле ЕЭК А. Слепнева, в 2023 г. произошел рост взаимного товарооборота до 3 млрд долл., и заключение ВТС позволит добиться роста экспортного потенциала Монголии: «эффект от простого обнуления ряда тарифов обеспечит увеличение товаропотока монгольских товаров в ЕАЭС на сумму около 50–70 млн долл.», а в случае реализации совместных проектов «последуют эффекты совсем другого порядка.... в ближайшие пять–тройку лет это – 230–250 млн долл.»²⁴. Министр призвал к активизации совместных проектов в легкой промышленности, сельском хозяйстве и в рамках транзита по коридору «Китай – Монголия – Россия» (ЭККМР).

Потенциал современного евразийско-монгольского сотрудничества: вызовы и возможности для России. Новые возможности евразийско- и российско-монгольского сотрудничества открываются в свете реализации Монголией «Политики нового возрождения» – масштабного проекта политico-экономических структурных изменений, призванных обеспечить рост ВВП, увеличить энергетические мощности, модернизировать промышленность и инфраструктуру, привлечь иностранные инвестиции и усилить экспортный потенциал страны. Запуск новых автомобильных и железнодорожных коридоров и развитие инфраструктурной связности с государствами «пояса соседства» отвечает интересам России в свете разворота страны на Восток и активизации сухопутных грузоперевозок по маршруту Китай–Европа, а также Программы развития ЭККМР, которая значится в числе приоритетных в обновленной Концепции внешней политики РФ и вписана в реализацию проекта БЕП²⁵.

Однако, несмотря на положительную динамику евразийско-монгольского торгово-экономического сотрудничества в течение последнего десятилетия,

²¹ Январь 2022 года. Географическое распределение. ЕЭК. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extral/2022_01.php

²² См. сноска 20.

²³ См. сноска 21.

²⁴ Андрей Слепnev рассказал на ВЭФ о климатической повестке ЕАЭС и перспективах сотрудничества с Монголией. ЕЭК. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/andrey-slepnev-rasskazal-na-vef-o-klimaticeskoy-povestke-eaes-i-perspektivakh-sotrudnichestva-s-mon/>

²⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

Монголия до сих пор не входит в число ключевых торговых партнеров РФ и ЕАЭС. В 2023 г. на мероприятии в рамках сотрудничества ТПП России и Монголии стороны отметили, что Монголия занимает 59-е место среди стран – внешнеторговых партнеров России²⁶, при том что РФ – второй внешнеторговый партнер страны после Китая (КНР). Основными торговыми партнерами и инвесторами Монголии являются КНР («доля Китая во внешней торговле товарами Монголии выросла с 62,9% в 2021 г. до 72,0% в 2023 г., в том числе в экспорте страны с 82,6 до 91,2%» [2. С.123]), страны ЕС, США, Япония и др.

В феврале 2024 г. состоялся визит Президента Германии Ф.-В. Штайнмайера в Улан-Батор, завершившийся подписанием Совместной декларации о выходе отношений ФРГ и Монголии на уровень стратегического партнерства, в рамках которого стороны утвердили соглашение о реализации крупных проектов в области природных ресурсов, промышленности и технологий и инвестиционных контрактов в секторе возобновляемых источников энергии, учитывая значительный потенциал Монголии в области солнечной и ветровой энергии²⁷.

В последние годы форсирует отношения с Монголией Франция в рамках реализации новой Индо-Тихоокеанской стратегии (2022 г.). В ходе визита Президента Монголии Ухнаагийн Хурэлсух во Францию в октябре 2023 г. (спустя пять месяцев после того как Президент Франции Э. Макрон впервые посетил Улан-Батор с государственным визитом) были подписаны новые соглашения о сотрудничестве по добыче урана (французские предприятия занимаются разведкой урана в Монголии уже несколько десятилетий), в сфере космических технологий (строительство спутниковой станции, совместный запуск национальных спутников), в области развития энергетики из возобновляемых источников. По оценкам специалистов, реализация франко-монгольского проекта стоимостью 1,6 млрд долл. удовлетворит около 4% мирового спроса на уран, а совместные работы по поиску лития смогут удовлетворить потребность французских производителей электромобилей²⁸. В этой связи в администрации Президента Франции заявили, что «Франция продолжит вносить вклад в диверсификацию партнерских отношений Монголии – страны, которая не имеет выхода к морю и расположена между Россией и Китаем»²⁹, что соответствует актуальной стратегии Парижа по активизации отношений со странами, практикующими многостороннее сотрудничество – с Монголией, Индией, Индонезией и др.

Не вызывает сомнений, что страны Запада «включились в глобальную конкуренцию за стратегически важный регион Нового шелкового пути» [3. С. 64] и Монголия привлекает их повышенное внимание с точки зрения реализации geopolитических и геоэкономических интересов и создания новых возможностей для

²⁶ Российские предприниматели ознакомились с экономическим потенциалом Монголии. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/regional/4106090/>

²⁷ Joint Declaration regarding the Strategic Partnership between Mongolia and the Federal Republic of Germany. Federal Foreign Office. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/en/newsroom/news/-/2643076>

²⁸ What's driving the France-Mongolia Rapprochement? The Diplomat Asia-Pacific Current Affairs Magazine. URL: <https://thediplomat.com/2023/10/whats-driving-the-france-mongolia-rapprochement/>

²⁹ Президент Монголии в ходе визита во Францию подпишет соглашения по урану и космосу. ИА ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18969417?ysclid=m3r11fgy36106531098>

западного бизнеса. США реализуют в регионе новое видение, основанное на практических шагах по выстраиванию партнерств и коалиций, стимулируя экономические и политические реформы и региональную экономическую интеграцию [3. С. 62], и отмечают успешность политики «Третьего соседа» и стратегического партнерства двух стран. (Уровень двусторонних отношений до стратегического партнерства был повышен в 2019 г. в период президентства Д. Трампа).

При администрации Президента США Дж. Байдена стороны реализовали ряд крупных проектов в таких отраслях, как энергетика, добыча полезных ископаемых, изменение климата, цифровизация и телекоммуникации. В 2023 г. было подписано американо-монгольское соглашение об открытом небе; в марте 2024 г. американская компания SpaceX запустила сервис Starlink в Монголии: монгольский национальный оператор объявил о развертывании сети по всей территории Монголии. На встрече госсекретаря США Э. Блинкена с министром иностранных дел Монголии в 2024 г. стороны подтвердили приверженность расширению стратегического партнерства и успешной реализации Соглашения о сотрудничестве между Монгoliей и американской корпорацией «Вызовы тысячелетия» с целью решения проблем водоснабжения и обеспечения устойчивого экономического развития страны (запланированы строительство новых очистных сооружений и завод питьевой воды); была также достигнута договоренность о проведении Энергетического диалога между двумя странами с целью обсуждения проектов в области возобновляемых источников энергии³⁰.

Вместе с тем на протяжении нескольких десятилетий с Монголией сотрудничает Агентство США по международному развитию (USAID), деятельность которого в России была прекращена в 2012 г. Официально заявленной целью его Новой Стратегической программы для Монголии (на 2023–2028 гг.) является укрепление демократических институтов, усиление национального суверенитета и диверсификация экономики страны³¹.

На фоне динамичного развития западно-монгольских стратегических отношений и сотрудничества Монголии с КНР более четко вырисовывается комплекс нерешенных проблем, тормозящих динамику евразийско-монгольских отношений: обеспокоенность монгольской стороны вызывает колossalный торговый дисбаланс со странами ЕАЭС и санкционные рестрикции в отношении РФ. Присутствует неопределенность в отношении масштабного проекта трансмонгольского газопровода (МГП «Союз Восток» – продолжение на территории Монголии МГП «Сила Сибири-2»), что тормозит Программу развития ЭККМР, учитывая, что в 2022 г. «Газпром» и Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC) подписали долгосрочный Договор купли-продажи природного газа по « дальневосточному » маршруту (МГП «Сила Сибири-3 »).

³⁰ Meeting with Antony Blinken, the United States Secretary of State. President of Mongolia Khurelsukh Ukhnaa Office of the President. URL: <https://president.mn/en/2024/08/01/meeting-with-antony-blinken-the-united-states-secretary-of-state/>

³¹ USAID / Mongolia Strategic Framework. January 2023 – January 2028. USAID. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/2023-04/2023%20Mongolia%20Strategic%20Framework.pdf>

В этом контексте роль и значение Монголии для ЕАЭС нельзя оценивать исключительно по показателям торгово-экономического сотрудничества: более применима оценка с точки зрения значимости geopolитической роли Монголии как страны, обеспечивающей реализацию транспортно-логистических евразийских проектов. В этой связи логично, что РФ, РБ и РК в настоящее время заметно активизировали отношения на уровне глав государств, что свидетельствует о geopolитической важности Монголии в контексте евразийской интеграции и стремлении укрепить евразийский вектор монгольской внешней политики, несмотря на второстепенность страны с точки зрения внешнеэкономических отношений. Так, в 2019 г. в ходе визита Президента России в Улан-Батор между РФ и Монголией был подписан бессрочный Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве³². Спустя пять лет в сентябре 2024 г. Президент РФ В. Путин вновь посетил Монголию с официальным визитом, подтвердив заинтересованность в укреплении взаимосотрудничества. В июне 2024 г. Монголию с официальным визитом посетил Президент РБ: А. Лукашенко высоко оценил стремление Монголии к многовекторности и подчеркнул заинтересованность в налаживании эффективного взаимодействия между странами по широкому спектру направлений³³. В октябре 2024 г. Улан-Батор посетил с официальным визитом Президент РК.

Не вызывает сомнений, что потенциал евразийско-монгольского сотрудничества раскрывается в сопряжении евразийских интеграционных проектов и в части поступательного развития в рамках ЕАЭС под эгидой РФ, ШОС и программы «Экономического пояса Шелкового пути» (часть инициативы «Один пояс, Один путь»). При этом влияние китайского мегапроекта может оказаться критическим как с точки зрения новых возможностей развития евразийского интеграционного процесса под эгидой Москвы, так и новых вызовов: «В ЕЭК исходят из необходимости превращения ЕАЭС в центр трансрегионального проекта... Но при недостаточной динамике евразийского интеграционного процесса не исключен сценарий превращения Союза в часть китайского мегапроекта «Пояс и путь» [4. С.190], учитывая, что КНР является крупнейшим торговым партнером и инвестором Монголии, на который приходится значительная доля прямых иностранных инвестиций и иностранного капитала на монгольских предприятиях.

Сегодня Москва демонстрирует готовность выступать драйвером евразийско-монгольских отношений и уделяет приоритетное внимание развитию российско-монгольско-китайского трансграничья в части развития инфраструктурной связности региона, что определяет необходимость перезагрузки трехстороннего взаимодействия в рамках ЭККМР в условиях переориентации торговых потоков на Восток. Все это определяет готовность выстраивать новые переговорные треки и находить точки сопряжения интересов с Пекином.

³² Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией. Министерство иностранных дел РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58600/

³³ Официальные переговоры с Президентом Монголии Ухнаагийн Хурэлсухом. Президент Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/oficial-nye-peregovory-s-prezidentom-mongoliu-uhnaagijn-hurelsuhom>

Так, на сегодняшний день стороны подтвердили планы по увеличению объемов грузоперевозок по Улан-Баторской железной дороге (УБЖД) «до 50 миллионов тонн к 2030 году и до 90 миллионов тонн к 2050 году» и реализуют ряд инфраструктурных проектов» (объем грузоперевозок УБЖД в 2023 г. составил 32,4 миллиона тонн)³⁴; достигнуты договоренности о запуске международных автомобильных перевозок по сети азиатских автомобильных дорог между РФ, КНР и Монголией; страны согласовали сотрудничество в области туризма и развитии проекта межгосударственного маршрута «Великий чайный путь». В планах – расширение сфер сотрудничества и совместные инвестиционные проекты в таких сферах, как «зеленое» развитие, новые источники энергии, «сквозные» технологии и пр.³⁵

Выводы и заключения. Геополитическая значимость Монголии для ЕАЭС и РФ не вызывает сомнений, при этом компании из КНР, США и ЕС обладают сравнительно большими преимуществами в экспорте природных ресурсов, разработке и реализации телекоммуникационных и энергетических проектов в Монголии, что нивелирует возможности других участников для занятия перспективных экономических ниш. Более того, потенциал развития отношений Монголии с внешними партнерами свидетельствует о том, что страна в среднесрочной перспективе может существенно повысить конкурентоспособность национальной экономики: «... монгольская экономика быстро развивается. В 2010–2019 гг. среднегодовые темы прироста реального ВВП Монголии составляли 7,8%... стоимостные показатели монгольского экспорта выросли в 2,7 раза... а показатели импорта – в 1,9 раза...» [5. С. 174], и «быстрорастущая экономика Монголии нуждается в увеличении импорта многих товаров (причем не только энергоносителей, но и продукции высокотехнологичных отраслей), и в этой области Россия имеет шанс укрепить свои позиции [6. С. 213]. В этом контексте не вызывает сомнений, что в условиях геополитической эскалации и экономической турбулентности, учитывая стремительный рост конкурентных инициатив и проектов в регионе, Москве следует сосредоточиться на развитии направлений, в которых РФ и государства-партнеры по ЕАЭС традиционно сильны. Это сырьевой сектор и область научно-технического сотрудничества; это также инфраструктурные проекты (создание совместных производств, модернизация и повышение эффективности существующих объектов и предприятий) и ядерная энергетика, которые могут иметь серьезный конкурентный потенциал во внешнем контуре сотрудничества.

Сегодня мы уже видим реализацию подобных проектов: в 2023 г. подписан Меморандум о сотрудничестве между компанией «Росатом» и Комиссией по ядерной энергии Монголии, и один из реализуемых проектов – строительство малой модульной атомной электростанции (АЭС) в долине реки Орхон для

³⁴ Ж/д коридора Россия – Монголия – КНР утвердили планы модернизации УБЖД. ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=218683>

³⁵ Владимир Ильичев: Россия и Китай планируют совместные инвестиционные проекты в области устойчивого, «зеленого» и низкоуглеродного развития. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vladimir_ilichev_rossiya_i_kitay_planiruyut_sovmestnye_investproekty_v_oblasti_ustoychivogo_zelenogo_i_nizkouglernogo_razvitiya.html?ysclid=m48vrq86r497043015

снабжения электроэнергией города Новый Хархорум. Развивается сотрудничество в части создания новых объектов генерации, развития ветро- и гидроэнергетики; в рамках реконструкции монгольских ТЭЦ. В сентябре 2024 г. в рамках визита Президента РФ в Монголию были достигнуты договоренности об участии Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) в строительстве новой угольной электростанции в Монголии; а также в проектах по технологическому трансферу и локализации производства российских фармацевтических препаратов на территории страны. Стремление к развитию взаимовыгодных проектов на паритетной основе создаст платформу долгосрочного партнерства между странами, что приобретает особую актуальность в условиях неравномерности торговых отношений Монголии с третьими странами и «явного перекоса выгод от внешней торговли в пользу партнеров Монголии» [7].

Говорить о раскрытии в полной мере потенциала евразийско-монгольских отношений преждевременно, и сегодня Москва выступает за активизацию сотрудничества и скорейшее заключение с Монголией ВТС, обсуждение которого ведется уже много лет, с тех пор как Улан-Батор подписал Меморандум о сотрудничестве с ЕАЭС и высказал заинтересованность в развитии свободной торговли с Союзом. В актуальных условиях смены geopolитических ориентиров РФ, определившей переориентацию фокуса экономического развития страны на Восток, заключение ВТС с Монголией также придаст динамику пространственному развитию страны в части освоения приграничных регионов (Республика Алтай, Тыва, Бурятия, Забайкальский край) и активизирует разработку экономической стратегии евразийско-монгольского сотрудничества, что будет являться закономерным продолжением раунда политических контактов на высшем уровне.³⁶

Реализация стратегии интегратора – присутствие в роли экономического, научно-технического и политico-культурного центра притяжения экономически и политически близких стран – обеспечит возможности долговременного развития отношений РФ и ЕАЭС с Монголией в рамках реализации проекта БЕП. В этом контексте приоритетной задачей России представляется максимальное наполнение БЕП конкретными проектами и инициативами, что придаст импульс развитию евразийско-монгольских отношений под эгидой Москвы и откроет окно новых возможностей в части усиления российского присутствия в странах «пояса соседства» РФ.

Литература

1. Монгольская Народная Республика / [Т. А. Якимова, С. С. Алабян, А. И. Таксубаев и др.]; Отв. ред. Е. П. Баврин. Редкол. сер.: О. Т. Богомолов (глав. ред.) и др. М.: Наука, 1984.
2. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Временное торговое соглашение ЕАЭС и Монголии и рост связанных экономик Монголии и России. С. 121–135 // Российско-монгольские экономические отношения: текущие проблемы и новые возможности: Сборник научных статей / Под ред. Л.Б. Вардомского, А.Г. Пылина, В.В. Доржиевой. М.: ИЭ РАН, 2024.

³⁶ «ВТС между ЕАЭС и Монголией было подписано 7 декабря 2024 г. См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.12.2024 № 3612-р «О подписании Временного торгового соглашения между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Монголией, с другой стороны». Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412070012>.

-
3. Чмырева В.А. Транскаспийский международный транспортный маршрут: новые реалии и интересы России // Мир перемен. 2024. № 2. С. 53–66.
 4. Вардомский Л.Б. Забытая интеграция: провал и уроки Совета экономической взаимопомощи // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 13. № 3. С. 176–195.
 5. Шурубович А.В., Пылин А.Г. Роль России в экономике и внешнеэкономических связях Монголии в современных условиях // ЭКО. 2021. № 4. С.172–192.
 6. Россия и постсоветские страны: вопросы экономических отношений: Коллективная монография / Отв. ред. А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2021.
 7. Динец Д. Противоречия в развитии транспортно-логистической инфраструктуры Монголии // Общество и экономика. 2024. № 9. С. 73–82.

Vera Chmyreva (e-mail: vera1305@mail.ru)

Ph.D. in History, Senior Research Fellow,

Institute of Economics (RAS) (Moscow, Russian Federation)

EAEU–MONGOLIA COOPERATION: NEW OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR RUSSIA

The article analyzes the process of formation and development of EAEU–Mongolia relations through the prism of Russian interests; it examines interaction priorities, identifies growth drivers and challenges for bilateral relations. It is demonstrated that current cooperation between Russia/EAEU and Mongolia cannot be assessed simply by foreign trade economic indicators. More applicable is the assessment from the point of view of Mongolia's geopolitical significance for the Russian Federation and the EAEU, and Russia demonstrates its readiness to act as an integrator in Eurasian-Mongolian relations within the framework of the Greater Eurasian Partnership (GEP) project. However, with regard to the growing influence of China, the United States and EU in Mongolia, which have advantages in institutional terms, Russia's priority task is to fill the GEP with specific projects and initiatives in the areas in which the country has historically been competitive.

Keywords: EAEU, Russia, Mongolia, EAEU–Mongolia relations, Greater Eurasian Partnership, countries of the Russian «neighborhood belt».

DOI: 10.31857/S0207367625010058